

УДК 94 (571.52)

DOI: 10.18324/2224-1833-2025-4-167-174

Образование и особенности развития пионерской организации в Тувинской народной республике (1921–1944)

А.В. Седен

Тувинский государственный университет, улица Ленина, 36, Кызыл, Россия

aldynaseden@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8785-0400>

Статья поступила 30.09.25, принята 03.12.25

В статье рассматриваются основные тенденции и особенности становления пионерской организации в Туве в условиях суверенного государства – Тувинской Народной Республики (1921–1944). Формирование пионерского движения происходило в условиях становления молодого самостоятельного государства, когда закладывался фундамент нового общества. Пионерское движение имело огромное политическое, общественное и духовное значение, так как речь шла о формировании поколения нового типа. Отмечены серьёзные трудности на пути развития пионерского движения, связанные с отсутствием национальной письменности, системы народного образования, кадров пионерских работников, а также красных уголков, клубов и других помещений. Абсолютное большинство населения продолжало вести кочевой образ жизни, что также влияло на создание пионерских отрядов. Серьёзной проблемой была неграмотность населения. Нужно было не просто научить людей читать и писать, но и убедить их посещать школы по ликвидации неграмотности. Анализ процесса возникновения и деятельности пионерских организаций проведён на основе архивных документов, опубликованных воспоминаний ветеранов революционных преобразований в республике. Показана роль Тувинской народно-революционной партии и революционного союза молодёжи в создании, организационном становлении, расширении и активизации детского движения под влиянием Советской России. Охарактеризована идеологическая направленность пионерского движения, которое с самого начала создавалось с целью коммунистического воспитания детей аратов и вовлечения их в строительство нового общества.

Ключевые слова: Тува; араты; народно-революционная партия; ревсомол; Советская Россия; школа; пионерская организация.

Formation and development features of the pioneer organization in the Tuvan People's Republic (1921–1944)

A.V. Seden

Tuvan State University; 36, Lenin St., Kyzyl, Russia

aldynaseden@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8785-0400>

Received 30.09.25, accepted 03.12.25

The article examines the main trends and features of the formation of the pioneer organization in Tuva in the conditions of a sovereign state – the Tuvan People's Republic (1921–1944). The formation of the pioneer movement took place in the conditions of the formation of a young independent state, when the foundation of a new society was being laid. The pioneer movement had great political, social and spiritual significance, as it was about the formation of a new type of generation. Serious difficulties in the development of the pioneer movement are noted due to the lack of a national writing system, a public education system, cadres of pioneer workers, as well as red corners, clubs and other facilities. The vast majority of the population continued to lead a nomadic lifestyle, which also influenced the creation of pioneer groups. The illiteracy of the population was a serious problem. It was necessary not only to teach people to read and write, but also to convince them to attend literacy schools. The analysis of the process of the emergence and activity of pioneer organizations is carried out on the basis of archival documents, published memoirs of veterans of revolutionary transformations in the republic. The role of the Tuvan People's Revolutionary Party and the Revolutionary Youth Union in the creation, organizational formation, expansion and activation of the children's movement under the influence of Soviet Russia is shown. The article describes the ideological orientation of the pioneer movement, which was created from the very beginning with the aim of communist education of Arati children and involving them in the construction of a new society.

Keywords: Tuva; Araty; People's Revolutionary Party; Revolutionary Youth Movement; Soviet Russia; school; pioneer organization.

Введение. В 1921 г. в результате победы народной революции в Урянхайском крае было образовано суверенное государство – Тувинская Народная Республика (далее ТНР). В формировании центральных органов власти активно участвовала Тувинская народно-революционная партия (ТНРП), созданная в 1922 г. при

поддержке райбюро РКП (б). Её примеру ЦК ТНРП следовал во всём, руководил работой и государственных органов, и общественных организаций – профсоюзных, молодёжных, женских и детских. Они были идентичны советским организациям и выстраивали свою деятельность по их образу [1, с. 23]. Первый опыт

детского движения в России был представлен возникновением и функционированием множества детских объединений самой разной направленности. Среди них наиболее известным было поддерживаемое государством скаутское движение детей и молодёжи, получившее в начале века широкое распространение в мире. Опыт скаутского движения вывел на педагогическую арену новый тип воспитателя – руководителя детского общественного объединения. Такого детского движения, ни стихийного, ни целенаправленно организуемого взрослыми в Туве не было, и потому никто даже не знал и не имел такого опыта. История создания пионерских отрядов, особенно первых лет после образования, не сразу и не полностью нашла отражение в архивных документах. В Национальном архиве Республики Тыва частично представлены сохранившиеся материалы о пионерском движении 20–30-х годов XX века в фондах партийных и ревсомольских органов. Возможно, поэтому, комплексных работ на тему пионерского движения как в период ТНР, так и в советский период истории Тувы пока нет. Некоторые аспекты партийного руководства ревсомолом, так как именно ревсомольцы непосредственно участвовали в создании пионерского движения в ТНР, получили отражение в обобщающем труде по истории региона в ходе рассмотрения общих вопросов [2]. Фактический материал в изучении детского движения республики содержится в коллективном сборнике «Великий Октябрь и проблемы новейшей истории Тувы» [3]. Здесь представлены статьи О.А. Толгар-оола о первых шагах пионерского движения в ТНР (1921–1944) и Д.К. Хадаханэ об идеологической работе Тувинской областной партийной организации (1944–1955).

Для изучения истории пионерской организации используются воспоминания очевидцев событий того времени, они переносят акценты с фактической стороны явления в плоскость личного восприятия и значительно расширяют границы изучения обозначенной проблемы. Так, весьма ценны воспоминания одного из первых пионеров Тувы, известного государственного общественного деятеля К.С. Шойгу, его размышления о своей малой родине, история которой тесно связана с Россией [4].

Сохранились воспоминания А. Даржаа, М. Потылицыной, В. Рачковского, которые побывали в рядах пионеров и носили красные галстуки. Активным участником многих начинаний в 1920–30-е годы был Павел Филиппов, об этом он писал: «Мне довелось быть в самой гуще событий, происходящих в Туве, так как был я одним из немногих в то время грамотных людей» [5, с. 194]. В последующие годы он более 25 лет прослужил в рядах Красной Армии, участник Парада Победы 1945 г. в Москве. После выхода в отставку многие годы занимался поиском сведений об участии тувинских добровольцев в Великой Отечественной войне, написал об этом две книги «Клятва тувинских добровольцев» и «Оружием аратов» [6].

О партийном руководстве молодёжным движением, формах и методах работы с подрастающим поколением, но уже в более поздний период, в 1960–70-е годы писал бывший комсомольский работник Д. К.-Х. Ооржак [7].

В республиканских газетах 1980–1990-х гг. выходили статьи по вопросам деятельности первичных комсомольских и пионерских организаций, приводились важнейшие события и факты из жизни молодёжи, но они носили больше информационный и кратковременный характер, трудности и противоречия детской организации не раскрывались, в них доминировал агитационно-пропагандистский подход в связи с политическими и идеологическими требованиями партийного руководства.

Исследованию появления пионерской организации в Кызыле и в хошунах практически внимания не уделяли. Но даже в агитационно-пропагандистских газетных материалах содержались информационные фрагменты. Автором изучены материалы газеты «Вперёд» (до этого «Новый путь»), издавалась в 1932–1937 гг., 1940 г., 1942 г. клубом граждан СССР в ТНР, затем Комитетом советских граждан в ТНР. Это и «Тувинская правда» – орган Центрального и Кызыльского комитетов ТНРП и Малого Хурала ТНР, издаётся с 1942 г. по настоящее время (до этого «Вперёд»). На страницах этой газеты освещались самые различные стороны общественной жизни ТНР: от вопросов государственного строительства до текстов новых песен. Кроме того, газета оперативно информировала о важных решениях партии, ревсомола, об актуальных задачах дня. Главными её рубриками были в том числе «Пионер булуцу» («Уголок пионера»), «Аревз ажылы» («Дела ревсомола»), где можно было узнать о пионерской и ревсомольской работе, а также «Уруглар булуцу» («Детский уголок»), где публиковались сказки, стихотворения, песни и пр. Такое положение продолжало оставаться долгое время, несмотря на уход в прошлое марксистско-ленинской идеологии, которая перестала быть господствующей. Значительно позже, лишь в первой четверти XXI в. расширился круг авторов, включая учёных-историков. Так, в работе по истории образования в Туве, на общем фоне изменений в школьном образовании о работе с молодёжью в разные периоды последней четверти XX – начала XXI вв., о воспитании молодёжи, её подготовки к жизни и труду в современных условиях пишут историки З.Ю. Доржу и Н.М. Очур [8].

Следует отметить статью М.О. Дыртык-оол «Фотоисточники по истории пионерского движения в Туве 1920–1940-х гг.», опубликована в 2016 г. На основе коллекций фотонегативов первого директора Национального музея Республики Тыва В.П. Ермолаева автором рассматриваются вопросы организационного оформления пионерского движения в Тувинской Народной Республике [9].

Это и статья А.В. Седен «Из истории пионерской организации Тувинской Народной Республики», опубликованная в журнале «Вестник Сургутского государственного педагогического института» в 2021 г. Она посвящена изучению предпосылок создания и дальнейшего становления пионерского движения в Туве в период с 1921 по 1944 гг. [10]. А также совместная статья А.В. Седен и Е.М. Ондар о первом председателе Тувинского ревсомола – Иргите Шагдыржапе [11]. Монографий по истории пионерского движения в Туве не появилось. Но необходимость её изучения, полезность знания своей истории, собранной буквально по

крупницам, особенно для молодёжи, помогает ценить то, что имеют сегодня.

Постановка и решение задачи. В данной статье исследуется процесс становления и развития детского движения в конкретный период, который охватывает 1921–1944 гг., именно в этот период происходит формирование и развитие детского движения в Туве в форме пионерской организации. Нижняя граница соответствует моменту образования суверенного государства – Тувинской Народной Республики, верхняя граница обусловлена добровольным вступлением ТНР в состав СССР на правах автономной области. В статье рассматриваются: социально-экономические и политические предпосылки становления и развития детского движения в ТНР, масштабы детского движения и входивших в него организаций, их опыт и роль в общественной жизни, критический анализ деятельности ТНРП и ревсомола по руководству пионерской организацией.

При изучении истории пионерского движения использовались проблемно-хронологический, системный, ретроспективный, статистический методы, позволившие всесторонне изучить предпосылки становления и проследить эволюцию пионерской организации.

Новизна исследования заключается в том, что впервые комплексно изучен исторический аспект детского, пионерского движения в период её возникновения и развития в Тувинской Народной Республике (1921–1944). На основе привлечения материалов Российского государственного архива социально-политической истории Российской Федерации (РГАСПИ), Национального архива Республики Тыва (НА РТ), использованы многочисленные ранее неизвестные сведения и факты, позволившие не только показать функционирование пионерской организации республики как составной части целого, но и выявить характерные особенности детского движения в Туве на этапе становления и развития суверенного государства. В фонде 495, оп. 153 «Исполком Коминтерна. Тувинская народно-революционная партия» РГАСПИ отложились материалы, отражающие состояние и меры улучшения роста рядов ревсомольской и пионерской организации, об улучшении культурно-массовой работы среди молодёжи, о ликвидации неграмотности и малограмотности среди молодёжи [12]. Фонд 533 «Документы ревсомола и пионерской организации Тувы» Национального архива Республики Тыва (НА РТ) содержит Положения об организационном строительстве и о работе ячеек ревсомола, сведения о состоянии пионерской организации и устав пионерской организации Тувы [13].

По примеру СССР и под его влиянием в 1923 г. был создан первый пионерский отряд при Кызылской начальной школе и был назван именем Карла Либкнехта. Существовавшие в СССР детские движения и организации уже имели достаточный опыт выполнения важной функции – помочь детям включаться в жизнь общества и общественные отношения, дать возможность проявить себя как личность. В Туве детские движения и организации не существовали, опыта организации детей, «втянуть» их в реальное, социально значимое дело, помогая таким образом войти во взрослую жизнь и приобщиться к общечеловеческим ценностям,

не было. Отсутствие опыта создания детских объединений сказывалось на том, что пионерское движение в Туве начиналось достаточно сложно и не было массовым. Желавших вступить в группу было совсем немного, тем не менее, с самого начала вся работа группы была крайне политизированной, особенно в первые десятилетия. Пионеры следовали заветам «Пионер – всем ребятам пример», «Будь первым в борьбе с неграмотностью» [14].

28 сентября 1926 г. на втором съезде Тувинского революционного союза молодёжи (ТРСМ) было принято постановление о создании в Туве детской революционной организации юных пионеров, что имело большое политическое значение [12, ф. 495, оп. 153, д. 10, лл. 10–14]. Но до 1931 г. движение не приняло широкого размаха. На то были объективные причины: ревсомол сам ещё недостаточно окреп, у него не было опыта работы среди детей, не было людей, которые могли бы руководить детской организацией. К тому же, ревсомолу не были даны чёткие указания о характере и организационном строении детской революционной организации, пионеры были оторваны от повседневной работы партии и ревсомола.

Развёртыванию детского движения мешал кочевой образ жизни аратов и отсутствие школ. В то время в Туве было всего три школы, в которых обучалось 60 учащихся. При таком количестве школ и обучающихся важен был сам факт создания общественного детского объединения, но ревсомолом была допущена ошибка – пионерами были объявлены все школьники. Такой подход не мог способствовать укреплению пионерского движения, с окончанием учебного года школьники разъезжались по кочевьям, и пионерская работа прекращалась на всё лето. Сама пионерская организация на первых порах занималась разучиванием революционных песен и привлечением школьников занятием физкультурой. Поэтому создание пионерских отрядов в первые годы шло медленно, а воспитательная работа находилась на низком уровне.

Все эти отрицательные моменты были обсуждены на V съезде ревсомола (1931) при подведении итогов пятилетней деятельности пионерской организации. В резолюции съезда «Пионерское движение в Туве» указывалось, что основной задачей детского движения является воспитание подрастающего поколения в революционном духе. Съезд дал указание новому ЦК о развёртывании работы среди детей и в сумоне [12, ф. 495, оп. 153, д. 48, лл. 10–12]. Отмечалось о росте числа пионерских рядов, участии пионеров в ликвидации неграмотности детей, не охваченных учёбой, в распространении печати, в субботниках по заготовке дров для школы, закладке пришкольных огородов, ремонте оросительных каналов и др.

Новому ЦК ТРСМ было дано указание о развёртывании работы на селе, предложил созвать в 1931 г. пионерский слёт, на котором обсудить пути развития движения. Съезд утвердил «Положение о детской революционной организации юных пионеров им. В.И. Ленина», принятое ЦК ревсомола 30 января 1931 г. [13, ф. 4, оп. 1, д. 169, лл. 9–15].

В организацию юных пионеров принимались дети батраков, аратов и рабочих в возрасте от 10 до 16 лет.

Приём в пионеры проводили советом отряда, с последующим утверждением на общем отрядном собрании. Положение определяло основные направления работы каждого пионерского отряда: помогать ячейкам партии и ревсомола в общественно-политической и культурной работе, приобретать трудовые навыки и навыки культурного быта. Каждый отряд, каждый пионер должен был выполнять практическую хотя бы и небольшую, но конкретную задачу и нести ответственность за её выполнение [12, ф. 495, оп. 153, д. 48, лл. 16–18].

С весны 1931 г. пионерское движение в Туве получает более широкое развитие. Большой резонанс и широкую поддержку вызвал почин пионеров Дзун-Хемчикского хошуна закладывать общественный огород при аратских хозяйствах. Поясним, что хошуны в ТНР (1921–1944) – это административные единицы, на которые была разделена территория республики (районы), хошуны делились на сумоны (села), сумоны – на арбаны (десятидворки). В посевной кампании 1931 г. пионеры вели пропагандистскую и агитационную работу в сумонах, чистили и ремонтировали арыки, проверяли качество семян, организовывали бригады по борьбе с грызунами – вредителями сельского хозяйства.

В августе 1931 г. проходят хошунные слёты пионеров, а в сентябре совместно с пионерами русской трудовой колонии – первый республиканский слёт пионеров. На нём был обобщён накопленный опыт, подведены итоги проделанной работы и намечены очередные задачи пионерского движения [3, с. 49–50, 104–105]. Эти мероприятия способствовали оживлению работы пионерской организации и росту её рядов. Если к слёту в организациях состояло 300 человек, то через год она выросла до 2128 человек [13, ф. 4, оп. 1, д. 276, л. 34].

Несмотря на большой недостаток кадров пионерских работников, отсутствие специальной пионерской литературы, активность пионерской организации нарастала. Пионеры принимали активное участие в проведении всех мероприятий, организуемых партией, правительством и ревсомолом.

Специальным постановлением ЦК Революционного союза молодёжи ревсомольцы, прошедшие курсы пионерских работников, закреплялись вожатыми не менее чем на год, при этом их освобождали от других ревсомольских поручений. В 1934 г. вожатыми работали 34 ревсомольца, прошедших месячную подготовку, и 30 человек, окончивших десятидневные курсы. В 1932 г. в аппарат Центрального бюро детской революционной организации был введён второй штатный работник – разъездной инструктор, а в 1933 г. в четырёх наиболее крупных хошунах были введены штатные должности председателей пионерского бюро хошкомов ревсомола [13, ф. 4, оп. 1, д. 276, л. 36]. Возрастает выпуск пионерской литературы на тувинском языке. Большую роль в улучшении работы пионерских организаций сыграла газета «Реванэ шыны, что в переводе на русский язык – «Ревсомольская правда», где печатались материалы из опыта пионерской работы в СССР, советы по проведению пионерских сборов и другие материалы по пропаганде пионерского движения.

Пионеры принимали участие в сельскохозяйственных кампаниях, шефствовали над молодняками, помогали в заготовке корма для скота. Но наибольшая ак-

тивность пионерских организаций проявилась в ликвидации неграмотности.

Важным событием в жизни тувинского народа стало создание в 1930 г. тувинской национальной письменности на латинском алфавите. Создателем письменности и автором первого букваря был учёный лама Монгуш Лопсан-Чинмит.

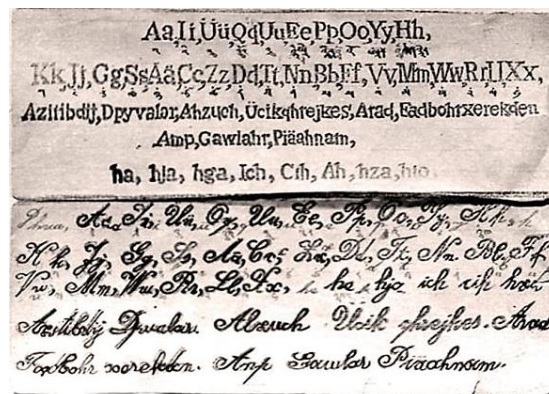

Рис. 1. Проект тувинского письма на основе латиницы. Составитель – Монгуш Лопсан-Чинмит

Под руководством Тувинской народно-революционной партии и республиканского правительства с помощью СССР в республике началась работа по ликвидации неграмотности населения. Создавались курсы ликвидаторов и кружки по изучению грамоты. Занятия происходили в юртах и под открытым небом. Создается общество «Долой неграмотность!», имевшее отделения во всех хошунах, руководящее обучением взрослого населения.

Ликвидаторов неграмотности было мало. Не хватало букварей и письменных принадлежностей. Буквари переходили из рук в руки, из юрты в юрту. Люди старательно перерисовывали все страницы, зачастую ещё не зная, как читается первая буква. Когда не было бумаги и карандашей, писали на дощечках, покрытых слоем жира и золы, потом подуют или потрясут, и снова на ней можно было писать. Карандаши и ручки заменяла остро заточенная палочка тальника, чтобы писать на земле, она была частью снаряжения учителей-культурмейцев, кочевавших от аала к аалу и обучавших население.

Ликвидация неграмотности была одной из первоочередных задач руководства республики, но экономические и политические проблемы не позволяли сразу массово открыть светские школы. Для решения вопроса использовались монастырские школы (хурээ), летние школы (чайлаг школалары), школы приходящего ученичества, школы в Кызыле и Туране для советских граждан, где учились и местные дети, кружки для взрослых, ликпункты, созданные решением Министерства культуры ТНР.

В период с 1934 по 1939 гг. в ТНР существовали кочевые школы, получившие название летних школ (чайлаг школалары). В условиях кочевой жизни при каждой школе необходимо было обязательное интернатское содержание детей. Республика не имела достаточных средств на это, и поэтому значительная часть детей школьного возраста оказывалась вне школы.

Первые такие школы возникли по инициативе населения, а именно ревсомольцев Хайыраканского (Дзун-Хемчик), Шекперского и Аянгатинского (Барун-Хемчик) сумонов и были узаконены в 1935 г. на I сессии Малого Хурала ТНР. Как один из видов кочевых школ, они сыграли значительную роль в просвещении тувинского народа. Помещались они в юртах (кызыл өг «красные юрты») или в палатках на чайлагах (летние стоянки кочевников) аратов, а то и под открытым небом. Здесь учились в основном дети-переростки 12–17 лет, 25–30 учеников объединяли в одну группу. Учебный год начинался 1 июня, заканчивался 15 августа. В течение года все вовлечённые в эти школы овладевали основами грамоты, и на второй год они могли уже свободно читать и писать.

По воспоминаниям известного в Туве государственного, общественного деятеля К.С. Шойгу «летом 1931 г. появились чайлаг школалары на летних пастбищах, которые стали своего рода курсами по изучению языка. Араты учились не только писать, преподавалась простейшая арифметика, предмет, который назывался «Тумен бойдус». Сейчас я думаю, что это было что-то вроде природоведения с географией и основами обществоведения: на уроках рассказывали, что в мире существуют разные страны, объясняли, каковы цели и задачи революционной партии и правительства. Мы пытались узнать о жизни, которая существует за Саянами. Этот предмет походил на путешествие в сказку. На чайлагах люди учились около месяца. Потом все разъезжались. Сначала уходил учитель. Говорили, что он уже работает на другой чабанской стоянке. За короткий срок мы становились «грамотными»: умели читать, писать, производить кое-какие арифметические действия. Мы делали вольные упражнения, состязались в беге» [4, с. 124].

Рис. 2. Красноармеец Виктор Кок-оол ведёт урок физкультуры 1925 г.

По существу, чайлаг школалары – это были двухлетние школы ликбеза. К 1939 г. таких школ имелось 42, и училось в них 1,5 тыс. человек, в том же году летние школы были реорганизованы в школы-интернаты [2, с. 277].

Пионерские организации выступили активными ликвидаторами неграмотности. В 1937 г. 164 пионера принимали участие в распространении письменности среди аратского населения. Школ в то время было ещё

мало и охватить обучением всех детей они не могли. В 1934 г. только 15,5 % пионеров обучались в школах, в 1937 г. – 47 % [13, ф. 1, оп. 2, д. 33, л. 37]. Для обучения детей аратов письму и чтению на родном языке пионеры создавали свои кружки, руководили ими грамотные ревсомольцы и пионеры. Таких кружков в 1934 г. было 52, в 1937 г. уже 140, а в 1939 г. было создано 267 кружков, в которых занималось 2012 пионеров и 2446 детей, не состоящих в пионерских организациях [13, ф. 1, оп. 2, д. 33, л. 38].

Рис. 3. Школьники из отдалённых районов едут на учебу в интернат. 1936 г.

К 1937 г. в ТНР имелось 77 штатных ликпунктов и более 2 тыс. кружков по ликбезу. Первыми культурно-просветительными учреждениями в ТНР были «красные юрты», которые также вели работу по ликвидации неграмотности, а с 1933 г. – и обучение малограмотных. Стали строиться школы, клубы, избы-читальни. К этому делу были привлечены широкие слои трудового народа. Интересны воспоминания об этом времени Владимира Рачковского «Город в основном строился из дерева. Большинство избышек были без крыш. Случались частые пожары. В 1938 г. началась большая стройка трёхэтажной тувинской школы № 2. Это первое высотное здание строилось как всенародное, столько много людей было задействовано. Стройка была похожа на муравейник. Никаких подъёмных механизмов здесь не было. Все строительные материалы: кирпич, раствор и деревянные конструкции переносились рабочими на руках. В этом деле, чтобы создать благоприятные условия для учёбы, участвовали все, включая школьников» [5, с. 69].

Работа по ликвидации неграмотности была самой яркой, самой живой, но и трудной. Нужно было не просто научить людей читать и писать, необходимо было их убедить в том, что нужно обязательно посещать школы по ликвидации неграмотности, так как не каждый понимал, зачем ему нужно учиться [5, с. 196]. Активными участниками ликвидации неграмотности были члены комсомольской организации среди учителей. Позже, в 1930-е гг. в эту работу включились пионеры и школьники. Они помогали осваивать взрослым азбуку. Об этом поэт, прозаик, детский писатель, переводчик и общественный деятель Л.Б. Чадамба вспоминал так: «И двенадцатилетний мальчик, окончивший толь-

ко один класс начальной школы, действительно становится учителем: мы в самом деле стали обучать аратов. И они, старшие, называли нас "башки" – учитель. Когда к тебе обращаются со словом "башки", нет более восхитительного чувства. Я испытал его, будучи мальчиком-пионером. Это чувство не покидает меня, взрослого человека, и поныне. Учитель – это слово по значимости в жизни человека можно сравнить разве что со словом "мама"» [15].

Рис. 4. Массовое распространение грамотности

В работе с пионерами серьёзное внимание уделялось интернациональному воспитанию. Наиболее востребованными оказались кружки по изучению русского языка, проведение массовых мероприятий совместно с советскими пионерами. Здесь необходимо пояснить, что в Туве существовала местная колония российских подданных, ставших одним из главных факторов создания Тувинской Народной Республики – Русская самоуправляющаяся трудовая колония (РСТК). Она была создана в начале 1920-х гг. и просуществовала десять лет, став единственным в истории России подобного рода политическим образованием, контролировалась официальными представителями Советского государства. Население было стабильным, более 10 тыс. человек занималось земледелием и скотоводством, промыслами и даже торговлей. Земля арендовалась у правительства ТНР. На русское население, ставшее советскими гражданами, распространялось законодательство РСФСР. Взаимоотношения РСТК и ТНР развивались на договорной основе. РСТК будучи формой самого широкого самоуправления постоянно проживавших в Туве советских граждан развивалась по советским законам, сыграла большую роль в развитии производительных сил края, в создании тувинских общественно-политических организаций, включая работу с пионерами. Большой отклик среди пионеров получили такие формы работы, как проведение спортивных состязаний, экскурсий, разучивание революционных песен.

По воспоминаниям Павла Филиппова в 1929 г. вожатого, а в 1931 – начальника пионерских лагерей в районе Элегеста, в 1934 и 1935 гг. начальника совместных пионерских лагерей на Серебрянке: «Огромный интерес мы проявили к песням. Особенно к новым,

революционным. Несмотря на то, что жилось нам трудно, всё новое входило в нашу жизнь очень активно. ...У меня в памяти на всю жизнь осталась песня «Смело мы в бой пойдём». Её я услышал, будучи совсем малышом в Туране. В нашей деревне тогда стоял полк Красной Армии, и когда красноармейцы строем шли по деревне, они её исполняли. В ней заложен глубокий чувственный смысл, а в сочетании с мотивом она оставляет глубокий след в душе человека». Особенно популярны были такие песни, как «Замучен тяжёлой неволей», «Молодая Гвардия». Слова «Вперёд заре навстречу, товарищи в борьбе» часто звучали там, где собирались молодёжь и пионеры» [5, с. 197].

Разучивание революционных песен и внедрение физической культуры в быт школьников было основным занятием на первых порах пионерской организации. Другой практической и политико-воспитательной работы не проводилось. Первые лагеря обслуживали только пионеров-школьников, и работа их была слабо организована.

Большую помощь в организации пионерской работы в Туве оказал ЦК ВЛКСМ, присылал специальную литературу, оказывал содействие в подготовке пионерских работников. Пионерская организация непрерывно росла, в 1940 г. насчитывала в своих рядах 4146 человек [16, с. 27].

Когда в июне 1941 г. немецко-фашистская Германия вероломно напала на СССР, трудящиеся ТНР направили все свои силы на оказание помощи Красной Армии. Патриотическое движение тувинского народа приобрело массовый характер, в нём приняли участие и пионеры. ЦК ТНРП в 1942 г. дважды (31 марта и 10 декабря) рассматривал вопросы о ходе перестройки работы ревсомольских и пионерских организаций в соответствии с требованиями военного времени. ЦК отмечал, что в школах и пионерских отрядах развернулась борьба за хорошую успеваемость, отличную дисциплину и активное участие в общественно-полезном труде, улучшилась постановка интернационального воспитания детей, окрепла дружба тувинских и советских школьников. Пионеры участвовали в сельскохозяйственных работах в колхозах, госхозах и тожземах, в уходе за молодняком, в сборе тёплых вещей для воинов Красной Армии. У школьников, особенно пионеров, повысилась ответственность за состояние работы школы, отряда и дружины. «Мыслью о помощи Красной Армии были проникнуты и дети. 11-летний пионер Тагба из У-Шынаа сумона Тес-Хемского хошуна, долго ходил по степи у кустов кустарника и кропотливо, клочок за клочком, собирал шерсть, теряемую овцами. Он собрал три куля шерсти. Трудно передать то чувство гордости, которое наполнило его юное сердце, когда он это сдал в подарок Красной Армии» [17].

Пионерка 1940-х гг. Мария Потылицина вспоминала: «Мы всё время были заняты работой: если не учёбой, то по хозяйству, если не для себя, то для общества. В войну каждый старался по мере своих сил помочь стране» [5, с. 143–144].

Не оставались в стороне и староверы, переселившись в Туву ещё в конце XIX – начале XX вв. Проживали они компактно в верховьях Енисея, в Тандинском и Тоджинском хошунах, занимались земледелием и ско-

товодством, охотой, рыболовством, промыслами. Придерживаясь жёсткой системы запретов и регламентаций, коллективной помощью они уживались с русскими, которые уже здесь жили. «В Бильбее, что в верховьях малого Енисея, – вспоминала М. Потылицина, – жили старообрядцы, мы, ребяташки всегда вместе играли, они только ели отдельно. Да ещё не разрешали им в пионеры вступать. В войну они не деньги давали, а продукты, например, масло. Ведь деньги им грех было иметь. Конечно, были и проявления крайностей, и мы очень переживали, когда это случалось. Ведь мои ровесницы, совсем маленькие девчонки, были однажды в лесу заморожены собственными родителями. Это когда вдруг старOVERов стали заставлять паспорта получать. Сами то родители живы остались, их потом, говорят, судили [5, с. 144]. В войну ревсомольцев и пионеров отправляли по деревням средства для фронта собирать, в этом оказали помощь и старOVERы.

По опыту советских пионеров, в Туве начали создаваться тимуровские команды в школах, они оказывали помощь семьям фронтовиков в период посевной и хлебоуборочной кампаний, в заготовке топлива, в уходе за больными, за стариками и малолетними детьми. Пионерами республики были выработаны тысячи трудовых, сотни тысяч рублей, собранных и перечисленных в Фонд обороны. «Учиться и работать для фронта» – такой лозунг можно было видеть в любой школе республики. Только в 1942 г. тимуровцы Пий-Хемского хошуна, Каа-Хема, Танды и Улуг-Хема заготовили для семей фронтовиков 3171 сажень дров, 16 783 копны сена, связали 207 312 снопов хлеба [13, ф. 1, оп. 1, д. 1412, л. 63]. Дети республики, таким образом, внесли большой вклад в дело оказания материальной помощи фронту и тылу СССР.

По воспоминаниям члена райбюро пионеров Павла Филиппова, «большой вклад в крепкую дружбу тувинцев и русских внесли организуемые совместно пионерские лагеря тувинских и русских детей. Пребывание в пионерских лагерях помогало установлению хороших взаимоотношений между детьми, воспитывало уважение друг к другу, и не случайно в годы Великой Отечественной войны тувинские трудящиеся послали на фронт 200 добровольцев. Среди них было много и бывших пионеров» [5, с. 194–195].

11 октября 1944 г. Тувинская Народная Республика добровольно вошла в состав Советского Союза. 5 декабря 1944 г. ЦК ВЛКСМ разрешил персональный приём членов ТРСМ в члены ВЛКСМ. С мая по октябрь 1945 г. был проведён приём пионеров Тувы во Всесоюзную пионерскую организацию им. В.И. Ленина. С этого момента начинается новый этап в развитии детского движения, закрепились классово-политическая направленность деятельности пионерской организации. Организационное оформление пионеров, руководимых

партией и комсомолом, поддерживаемых школьными коллективами, означало унификацию детского движения теперь уже в условиях Советской России в форме пионерства, как единой и единственной детской организации вплоть до конца 1980-х гг. В жизни пионеров Тувы наступил новый этап – жить, учиться и работать в единой семье советских народов. Именно пионерская организация становится первым опытом детского движения для Тувы, как и для многих других регионов бывшего СССР.

Выводы. Таким образом, результаты исследования свидетельствуют, что создание пионерской организации для Тувы явилось первым опытом в области детского движения, её началом стала небольшая группа около сорока человек при Кызылской начальной школе. Символично, что детское движение возникло практически одновременно с установлением национальной государственности – образованием в 1921 г. Тувинской Народной Республики. Исследование показало, что процесс возникновения и становления детского движения в молодом государстве проходил в сложных условиях и не был массовым. Причины возникавших трудностей были связаны с тем, что становление ТНР имело свои исторические особенности, связанные как с отсутствием подобного опыта в предыдущие периоды исторического развития, так и с существенным влиянием на молодую республику Советской России, опыт которой перенимался без учёта местных условий. Серьёзной проблемой были кочевой образ жизни населения, его неграмотность и отсутствие опытных партийных и ревсомольских работников, из-за чего замедлялось проникновение пионерского движения в сельские районы республики.

Последовательное решение этих проблем на самом высоком уровне, помощь со стороны Советской России по внедрению в республике новых форм деятельности, изменению методов работы позволило пионерской организации Тувы преодолеть трудности 1920–1930-х гг., привлечь на свою сторону ранее неорганизованных детей, вовлечь их в общественную работу. Рассмотренный период является главным и наиболее трудным этапом в развитии детского движения в Туве. Деятельность пионерской организации характеризуется чередованием периодов подъёма и кризиса, переплетением позитивных и негативных явлений. Активность пионерской организации особенно проявилась в годы Великой Отечественной войны. Опыт подтверждает, что пионерская организация получила дальнейшее развитие, когда основной базой организации дела воспитания детей стала школа. Активные действия ТНРП и ревсомола, школьных учителей позволили в кратчайшие сроки сделать пионерскую организацию массовой и эффективной.

Литература

1. Доржу З.Ю., Седен А.В. Из истории тувинского ревсомола // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2022. Вып. 4. С. 22–28.
2. История Тувы: В 3 т. – Т. II / Под общ. ред. В.А. Ламина. Новосибирск : Наука, 2007. 430 с.
3. Великий Октябрь и проблемы новейшей истории Тувы / Ред. Коллегия Ю.Л. Аранчын (отв. ред.), В.А. Дубровский, М.Х. Маннай-оол. Кызыл, 1977. 147 с.
4. Шойгу К.С. Перо чёрного грифа. Невыдуманные рассказы старожила Тувы о своей малой родине. Кызыл : Новости Тувы, 1998. 160 с.

5. Тува. XX век. Народная летопись. Сборник статей. Кызыл, 2001. 310 с.
6. Оюн Д.И. Исполняется 100 лет со дня рождения Павла Филиппова, одного из главных исследователей боевого пути тувинских добровольцев. 2013. 20 июня. // «Тува-Онлайн»/ URL: www.tuvaonline.ru (дата обращения: 14.01.2025)
7. Ооржак Д. К.-Х. Комсомолу – 100 лет // Тувинская правда. 2018. 27 октября.
8. Доржу З.Ю., Очур Н.М. История школьного образования в Туве в последней четверти XX – начале XXI вв. Кызыл : Изд-во ТувГУ, 2017. 169 с.
9. Дыртык-оол М.О. Фотоисточники по истории пионерского движения в Туве 1920–1940-х гг. / М.О. Дыртык-оол // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение 2016. № 3 (23). С. 172–179
10. Седен А.В. Из истории пионерской организации Тувинской Народной Республики // Вестник Сургутского государственного педагогического института Научный журнал. №1 (70). Сургут, 2021. С. 151–159.
11. Седен А.В., Ондар Е.М. О первом председателе Тувинского революционного союза молодёжи – Иргите Шагдыржапе // X Международный Сибирский исторический форум «Сибирь и Россия: история и культура». – М. : Изд-во «Перо», 2023. С. 463–469. [Электронный ресурс] <https://cloud.mail.ru/stock/h2WCvocrtk4QcqZYLUES5Bx4> С. 1286–1290.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 153. Дд. 3, 10, 14.
13. Национальный архив Республики Тыва (НА РТ) Ф.1, оп. 2, дд. 33, 1412; Ф.4, оп. 1, дд. 13, 169, 276; Ф. 533. Оп. 10. Д. 3011. 36 л.
14. Видякова З., Копяк С. На марше «Всегда готов!». О первом пионерском отряде в Туве // Тувинская правда. 1974. 19 мая.
15. Чадамба Е.Л. Из озера света // Центр Азии. 2014. 16 сентября.
16. Ковалев А.Г. Из истории Тувинского революционного союза молодёжи // УЗ ТНИИЯЛИ. Вып. VII. 1959. С. 23–31.
17. Мыслью о помощи Красной Армии // Тувинская правда. 1943. 17 февраля
2. History of Tuva: In 3 Volumes – Volume II / General Editor V.A. Lamin. Novosibirsk: Nauka, 2007. 430 p.
3. The Great October Revolution and Problems of the Contemporary History of Tuva / Ed. Board Yu.L. Aranchyn (responsible editor), V.A. Dubrovsky, M.Kh. Mannai-ool. Kyzyl, 1977. 147 p.
4. Shoigu K.S. The Feather of the Black Vulture. True Stories of a Tuvan Old-Timer about His Small Homeland. Kyzyl: Tuva News, 1998. 160 p.
5. Tuva. 20th Century. People's Chronicle. Collection of Articles. Kyzyl, 2001. 310 p.
6. Oyun D.I. Centenary of the Birth of Pavel Filippov, One of the Leading Researchers of the Tuvan Volunteers' Military Path. 2013. June 20. // Tuva-Online/ URL: www.tuvaonline.ru (date accessed: 14.01.2025)
7. Oorzhak D.K.-Kh. Komsomol – 100 Years // Tuvinskaya Pravda. 2018. October 27.
8. Dorzhu Z.Yu., Ochur N.M. History of School Education in Tuva in the Last Quarter of the 20th – Early 21st Centuries. Kyzyl: TuvSU Publishing House, 2017. 169 p.
9. Dyrtyk-ool M.O. Photo sources on the history of the pioneer movement in Tuva in the 1920s–1940s / M.O. Dyrtyk-ool // Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art Criticism, 2016. No. 3 (23). Pp. 172–179
10. Seden A.V. From the history of the pioneer organization of the Tuvan People's Republic // Bulletin of the Surgut State Pedagogical Institute, Scientific Journal. No. 1 (70). Surgut, 2021. Pp. 151–159.
11. Seden A.V., Ondar E.M. About the first chairman of the Tuvan Revolutionary Youth Union – Irgit Shag-dyrzhap // X International Siberian Historical Forum "Siberia and Russia: History and Culture". – Moscow: Pero Publishing House, 2023. Pp. 463–469. [Electronic resource] <https://cloud.mail.ru/stock/h2WCvocrtk4QcqZYLUES5Bx4> Pp. 1286–1290.
12. Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). F. 495. Op. 153. Dd. 3, 10, 14.
13. National Archives of the Republic of Tyva (NA RT) F.1, op. 2, dd. 33, 1412; F.4, op. 1, dd. 13, 169, 276; F. 533. Op. 10. D. 3011. 36 p.
14. Vidyakova Z., Kopyak S. On the "Always Ready!" March. About the First Pioneer Detachment in Tuva // Tuvinskaya Pravda. 19 May 19.
15. Chadamba E.L. From the Lake of Light // Center of Asia. 2014. September 16.
16. Kovalev A.G. From the History of the Tuvan Revolutionary Youth Union // UZ TNIIYaLI. Issue 7. 1959. Pp. 23–31.
17. With the Thought of Helping the Red Army // Tuvinskaya Pravda. 1943. February 17.

References

1. Dorzhu Z.Yu., Seden A.V. From the History of the Tuvan Revolutionary Youth League // Bulletin of the Buryat State University. Humanitarian Studies of Inner Asia. 2022. Issue 4. pp. 22–28.